

**ӘЛЕМДІК ФИЛОСОФИЯНЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ,
АДАМ, ОНЫҢ САНАСЫ МЕН АДАМГЕРШІЛІГІНІҢ ДАМУЫ**

III Халықаралық ғылыми-теориялық конференция
Материалдары

2018 жылдың 16-17 ақпаны

II том

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МИРОВОЙ ФИЛОСОФИИ,
РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕКА, ЕГО СОЗНАНИЯ, НРАВСТВЕННОСТИ**

Материалы
III Международной научно-теоретической конференции

16-17 февраля 2018 года

Том II

**ACTUAL PROBLEMS OF WORLD PHILOSOPHY,
DEVELOPMENT OF HUMAN, HIS CONSCIOUSNESS,
AND MORALITY**

Proceedings
of the III International Scientific-Theoretical Conference

February 16-17, 2018

Volume II

Астана/Astana

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ
РҒА ФИЛОСОФИЯ ИНСТИТУТЫ
ҚР БҒМ ҒК ФИЛОСОФИЯ, САЯСАТТАНУ ЖӘНЕ ДІНТАНУ ИНСТИТУТЫ
М.В. ЛОМОНОСОВ АТЫНДАҒЫ ММУ ҚАЗАҚСТАН ФИЛИАЛЫ

**ӘЛЕМДІК ФИЛОСОФИЯНЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ,
АДАМ, ОНЫҢ САНАСЫ МЕН АДАМГЕРШІЛІГІНІҢ ДАМУЫ**

**III Халықаралық ғылыми-теориялық конференция
материалдары**

2018 жылдың 16 - 17 ақпаны

II том

Астана, 2018

Редакциялық кеңес

Е.Б. Сыдықов, Д. Қамзабекұлы, Ғарифолла Есім,
Г.А. Адаева, С.А. Арыстамбаева, М.М. Бозжігітова,
К.А. Медеуова, Д.Т. Толғамбаева

Әлемдік философияның өзекті мәселелері, адам, оның санасы мен адамгершілігінің
Ә43 дамуы: III Халықаралық ғылыми-теориялық конференциясының материалдары (2018
жылдың 16-17 ақпаны, Астана, Қазақстан) 2 томдық. – Астана: Л.Н. Гумилев атындағы
ЕҰУ баспасы, 2018. – 339 б.

ISBN 978-9965-31-977-8

Жинаққа Қазақстан Республикасы Ұлттық ғылым академиясының академигі, Қазақ КСР ғылым және техника саласы бойынша Мемлекеттік сыйлығының, «Достастық жұлдызы» мемлекетаралық сыйлығының, ҚР тұңғыш президентінің Мемлекеттік бейбітшілік және рухани келісім сыйлығының, Халықаралық «Өмір ағашы» сыйлығының лауреаты, Шоқан Уәлиханов атындағы Мемлекеттік сыйлықтың тұңғыш лауреаты Жабайхан Мүбәрақұлы Әбділдиннің 85 жылдық мерейтойына арналған «Әлемдік философияның өзекті мәселелері, адам, оның санасы мен адамгершілігінің дамуы» атты III халықаралық ғылыми-теориялық конференция материалдары енген.

Конференция шеңберінде «Философия тарихы, таным теориясы мен ғылым әдіснамасының өзекті мәселелері», «Қазіргі әлемдегі адам және адамгершілік мәселелері», «Ж.М.Әбділдин және диалектикалық логика мен таным теориясы, адам мен адамгершілік мәселелерінің талдануы» секциялары жұмыс жасады.

Қазіргі философияның өзекті мәселелері мен ҚР ҰҒА академигі Жабайхан Мүбәрақұлы Әбділдиннің шығармашылығына қызығушылық танытқан қауымға арналады.

Жарияланып отырған материалдар автор редакциялауымен берілген.

ӘОЖ1/14
КБЖ87.0

ISBN 978-9965-31-977-8
ISBN 978-9965-31-975-4

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
ЕВРАЗИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Л.Н. ГУМИЛЕВА
ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ РАН
ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ, ПОЛИТОЛОГИИ И РЕЛИГИОВЕДЕНИЯ КН МОН РК
КАЗАХСТАНСКИЙ ФИЛИАЛ МГУ ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МИРОВОЙ ФИЛОСОФИИ,
РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕКА, ЕГО СОЗНАНИЯ, НРАВСТВЕННОСТИ**

Материалы III Международной научно-теоретической конференции

16-17 февраля 2018 года

Том II

Астана, 2018

УДК1/14
ББК87.0
А43

Редакционный совет

Е.Б. Сыдыков, Д. Камзабекұлы, Ғарифолла Есім,
Г.А. Адаева, С.А. Арыстамбаева, М.М. Бозжигитова,
К.А. Медеуова, Д.Т. Толгамбаева

А43 Актуальные проблемы мировой философии, развитие человека, его сознания, нравственности: Мат-лы III Междунар. науч.-теорет. конф. (16-17 февраля 2018 г., Астана, Казахстан) в 2-х тт. – Астана: изд-во ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2018. – 339 с.

ISBN 978-9965-31-977-8

В сборнике представлены материалы III Международной научно-теоретической конференции «Актуальные проблемы мировой философии, развитие человека, его сознания, нравственности», посвященной 85-летию академика НАН РК Жабайхана Мубаракovichа Абдильдина, Лауреата Государственной премии Каз ССР в области науки и техники, Межгосударственной премии «Звезда Содружества», Президентской премии мира и духовного согласия, Российской премии «Древо жизни», Лауреата первой премии имени Ч.Ч. Валиханова.

В рамках конференции работали секции: «История философии, актуальные проблемы теории познания и методологии науки», «Проблема человека и нравственности в современном мире», «Академик Ж.М. Абдильдин и разработка проблем диалектической логики, теории познания, человека и нравственности».

Адресовано всем интересующимся актуальными проблемами современной философии и творчеством академика НАН РК Жабайхана Мубаракovichа Абдильдина.

Публикуемые материалы представлены в авторской редакции.

УДК1/14
ББК87.0

ISBN 978-9965-31-977-8
ISBN 978-9965-31-975-4

зерттеу мен нақты ғылымдардың әдістемелік мәселелерінің өзара шарттылығы айқын көрінеді.

Білімді, көзі ашық, көкірегі ояу болуға ұмтылу – біздің қанымызда бар қасиет.

2012 жылдың 05 қыркүйегінде Қазақстан Президенті Н.Ә. Назарбаев Назарбаев Университеті студенттері алдындағы «Қазақстан білім қоғамы жолында» интерактивті дәрісінде «Біздің қоғамда адал еңбекті терең біліммен ұштастырған ғана табысқа жете алатынын қаперден шығармаған абзал» [2] – деген сөзін ескерсек, табысты адам – ол үнемі жаңа білімге ұмтылатын адам екендігіне көзіміз жетеді.

Ал біздің ойлаған мақсатымыз қандай? Н.Ә. Назарбаев 2017 жылғы 12 сәуір күні жариялаған «Болашаққа бағдар: рухани жаңғыру» атты бағдарламалық мақаласының кіріспесінде «Біздің мақсатымыз айқын, бағытымыз белгілі, ол – әлемдегі ең дамыған 30 елдің қатарына қосылу» дей отырып, мақсатымыздың мызғымастығын тағы да бір рет нақтылап айтып өтті. Өз ойын одан әрі қарай өрбіте отырып, Н.Ә. Назарбаев былай дейді: «Мақсатқа жету үшін біздің санамыз ісімізден озып жүруі, яғни одан бұрын жаңғырып отыруы тиіс. Бұл саяси және экономикалық жаңғыруларды толықтырып қана қоймай, олардың өзегіне айналады» [3].

Осы орайда Абайдың «Адамзаттың бәрін сүй бауырым деп» айтқан философиялық өсиетінің мән-мағынасы ұлттық және жалпыадамзаттық құндылықтар бірлігінде деп есептейміз. Жаһандану жағдайындағы жалпыадамзаттық құндылықтарды меңгеру мәселесінде философиялық ой туындысы бойынша табысқа жете білген тұлғаны қадірлей білуіміз қажет. Біз жақсылықтардан жатсынбауымыз керек. Мәдениет пен әдебиет, ғылым мен білім салаларындағы бүгінгі заман жетістіктері біздің жастарымыздың да ортақ игілігіне айналуы тиіс.

Бүгінгі заман адам (тұлға) рөлінің Әлем дамуында, қоғам өмірінде алатын орны мен маңызының күрт өсуімен ерекшеленеді. Қазіргі антропологиялық сипаттағы қоғамда ең басты құндылық – адам капиталы, яғни адамның рухани, зияткерлік және кәсіби әлеуеті жоғары болуы шартты. Осыған байланысты «Ж.М. Әбділдин – аңыз адам, Ж.М. Әбділдин – феномен» деген ел ішінде кең тараған түсініктер тегіннен тегін емес. Феномен – ешкімге ұқсамайтын, өмірде сирек кездесетін, ерекше жаралған ерен қабілеті бар адам, атын үлкен құрметпен, мақтанышпен арнайы атап айтатын, дәріптейтін, өнеге тұтатын ұлы тұлға.

Әдебиет тізімі

1. Шерхан Талап, «Ұлт ақпарат» ақпараттық агенттігі// ҚР Мәдениет және ақпарат министрлігінің. 10.05.2017. № 13992-ИА.
2. http://www.akorda.kz/kz/speeches/internal_political_affairs/in_speeches_and_addresses/kazakhstan-prezidentinin-nazarbaev-universiteti-studentteri-aldynda-soilegen-sozi
3. http://www.akorda.kz/kz/events/akorda_news/press_conferences/memleket-basshysynyn-bolashakka-bagdar-ruhani-zhangyru-atty-makalasy

МИФОЛОГЕМА ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЯ: ОБРАЗ КОДАРА В РОМАНЕ М.АУЭЗОВА «ПУТЬ АБАЯ»

*Саркулова М.С.
г. Астана
manifa.s@mail.ru*

Мифологема – концепт, используемый для обозначения мифологических сюжетов, сцен, образов, характеризующихся глобальностью, универсальностью и имеющих широкое распространение в культурах народов мира. Мифологема выступает структурной составляющей мифа, как коммуникативной системы, в которой возможно развитие и сохранение интуитивно постигаемых единиц значения. Данное понятие восходит к статье

К.Г.Юнга и К.Кереньи «Введение в сущность мифологии». Здесь мифологема преподносится как «лучшее древнегреческое слово» для обозначения повествований, содержащих мифический материал. Эти повествования «всем хорошо известны, но далеки от окончательного оформления и продолжают служить материалом для нового творчества» [1, с.13].

К базовым, основополагающим мифологемам в истории культуры относится мифологема жертвоприношения, игравшая значимую роль в архаичных традиционных культурах и сопровождавшая все важные события общественной и индивидуальной жизни.

В грандиозной эпопее М.Ауэзова «Путь Абая» этот древнейший архетипический сюжет репрезентируется в истории Кодара и Камки. Дыхание мифа, архаики явственно проступает в данном эпизоде, свидетельствуя об актуальности и востребованности мифологических образов и символов, архетипов по Юнгу, поскольку они обращаются к глубинной родовой памяти, коллективному бессознательному этноса.

Уже в начале своего романа, рассказывая о возвращении тринадцатилетнего Абая в родные края, автор пишет о его первом столкновении с жестокой реальностью, ставя в центр повествования казнь Кодара и его невестки Камки, организованную отцом будущего поэта, ага-султаном Кунанбаем. Сама сцена казни напоминает ритуальное действие, древнегреческую трагедию, а не обыденную житейскую историю. Юный Абай, ставший невольным свидетелем этого по сути сакрального, не предназначенного для глаз непосвященных, действия, испытывает настолько сильное потрясение, что заболевает.

Следует отметить, что история Кодара выступала в свое время основой и для дастана Шакарима «Смерть Кодара», в которой повествуется о батыре Кодаре, нарушившем людские законы и вступившем в связь со вдовой собственного сына, протестуя тем самым против воли бога, лишившего его единственного наследника. При этом Шакарим, в отличие от Ауэзова, не подвергает сомнению подлинность вины героя [2, с.57].

Коллективное убийство Кодара и Камки в романе можно рассмотреть через призму концепции известного французского антрополога, философа и культуролога Рене Жирара, как повторение архаичного жертвоприношения, призванного очистить общество от скверны греха. Теория Рене Жирара является сегодня одной из наиболее известных культурно-антропологических концепций, объясняющих генезис и функции институтов культуры традиционного типа.

Основная функция кровавых жертвоприношений, по его мнению, - введение насилия в обряд и тем самым в законный порядок для снижения уровня агрессии в обществе.

В трудах «Насилие и священное», «Козел отпущения» Жирар формулирует свой основной тезис: в основе любой мифологии, любой культуры и общества, а также в фундаменте появления человечества как такового находится условно реальное и периодически повторяющееся событие — священное жертвоприношение, убийство толпой жертвы – козла отпущения. Правильное функционирование жертвоприношения, по Жирару, требует двух условий: «1) должен иметься абсолютный разрыв между реально закалываемой жертвой и теми людьми, которых эта жертва замещает; 2) наряду с этим должна сохраняться некая видимость связи между жертвой и замещаемыми ею объектами. Удовлетворить этим двум требованиям одновременно можно лишь с помощью смежности, держащейся на неизбежно хрупком равновесии. Любое жертвенное установление – это удержание насилия в дозволенных рамках, направление разрушительного импульса на избранную жертву и нераспространение его внутри общины (группы, города, государства, конфессии и т.д.)» [3, с.113].

Чтобы избежать взаимного насилия, которое постоянно угрожает коллективу, надо подставить ему в качестве объекта вместо всех и каждого – одного и конкретного, раз уж безразлично, на чьей крови оно, в конце концов, успокоится. Он оказывается способен заместить собой всех и эти все убивают его вместо друг друга. Взаимное насилие превращается в единодушное. Жертвоприношение, таким образом, обладает некоей катартической эффективностью. Приходит удовлетворение и чувство единства коллектива,

связанного теперь кровью своей жертвы. Перед казнью Кодара ага-султан Кунанбай собирает всех старейшин родов в своей юрте для принятия единогласного решения по данному делу и виртуозно ведет свою игру. Когда ближайший сородич Кодара, глава рода бокенши Суюндик, робко пытается защитить его, высказывая сомнение в его вине, Кунанбай по сути ставит того перед непростым выбором, спрашивая, сможет ли Суюндик пожертвовать собой ради Кодара. «Адал десек, аман десек, жан берейік, ақтайық, ақыретте өз мойынымызға алайық. Майысар болсан, жаныңды да берерсің. Берермісің жаныңды?» [4, с.20]. То, что Кунанбай заставляет всех, особенно старейшин родов, участвовать в процессе побивания камнями уже обреченного Кодара, свидетельствует о том, что жертвоприношение Кодара совершается коллективно, апелляция же к шариату, мусульманскому своду законов, вдвойне сакрализует данную историю. Для немыслимого греха требуется немыслимое наказание. «Ендеше, өлімнен ұят күшті. Ел көрмеген сұмдыққа, ел көрмеген жаза керек!» [4, с.21].

Это коллективное убийство, насилие, которое призвано устранить причину разразившегося кризиса и привести к восстановлению нарушенного порядка.

«Однако существует общий знаменатель жертвенной эффективности — тем более явный и решающий, чем более живым остается этот институт. Знаменатель этот — внутреннее насилие: жертвоприношение пытается устранить раздоры, соперничество, зависть, ссоры между братьями, восстанавливает в коллективе гармонию, усиливает социальное единство» [3, с.119]. В ситуации же Кодара жертвоприношение не выполняет возложенных на него функций, поскольку оно не останавливает волну насилия, а напротив, влечет за собой дальнейшую эскалацию насилия, усиление родовых тяжб между кланом Кунанбая и жигитеками/бокенши.

Образ жертвы после смерти нередко сакрализуется. Кодар после смерти становится неким благодетельным духом, его осеняет ореол несправедно умерщвленной жертвы, консолидирующей силы, противостоящие клану Кунанбая, иргизбаям. Могила Кодара становится своеобразным местом памяти, местом поклонения.

До заклания жертва ассоциируется со всем тем негативным опытом, который связан с жертвенным кризисом. Кризис – это всегда состояние обезразличенности, отсутствия социальной иерархии, исчезновение авторитета правил, утрата нравственных ориентиров. Жирар отмечает: «Кризис наступает, с точки зрения мифологии, потому, что героем совершены, намеренно или нет, страшные преступления «обезразличивающего» характера – убийство отца, брата, сына, инцест с матерью, сестрой, богохульство, осквернение святынь, узурпация власти. Герой мифа виновен в постигших людей несчастьях, потому что совершил преступления, из-за которых рушатся самые фундаментальные опоры человеческого мира. Совершенные им злодеяния становятся причиной других злодеяний, цепная реакция втягивает в грехопадение все новых людей. Боги гnevаются на людей за эти преступления. Необходимо очистить общество от этой скверны, желательно путем ритуального жертвоприношения» [3, с.121]. Кодар совершил немыслимое в глазах номадов злодеяние и тем самым отделил, отгородил себя от других. Он выступает как Другой, Чужой, Великий грешник. И в качестве жертвы он самая подходящая кандидатура. Градус насилия достиг своего апогея и жертва была неизбежна, чтобы успокоить социум, взбудораженный вестями о грехе Кодара. Кодар идеально подходит под критерии жертвы – он обвиняется не только в богохульстве и богоборческих мотивах, но и в грехе инцестуального толка, сожительстве с невесткой. Для традиционного общества это грех, несоизмеримый ни с чем, отношение к келин в казахском обществе было более чем уважительным. Существует казахская пословица: «Қызым саған айтам, келінім сен тыңда» («Дочь, тебе говорю, невестка, ты слушай»), что свидетельствует о том, что старшие родственники не должны были прямо обращаться к невестке, а прибегать к иносказаниям.

При этом, по Жирару, виновник кризиса, тот, кто должен быть принесен в жертву, зачастую, но не всегда, согласно принципам мифологического описания, должен обладать отличительными «виктимными» («жертвенными») признаками. В случае Кодара он

выделяется, отличается от обычных людей своим богатырским ростом, его прямо называют батыром. Даже смерть не сразу может совладать с ним, он тяжело и мучительно расстается с жизнью. Физическая сила коррелирует у него с моральной чудовищностью, с богохульством и попранием человеческих законов.

Жиран называет жертвоприношение учредительным насилием, потому, что человеческое общество стало возможным только благодаря превращению взаимного насилия в единодушное, хаоса в космос. Современные теоретики говорят о мифо-ритуальных истоках всех форм человеческой культуры. Рене Жиран же говорит о том, что все ритуалы и мифы берут свое начало из учредительного насилия и его ритуализации в жертвоприношении.

Таким образом, динамика коллективного насилия состоит в следующем: 1) кризис, т.е. ослабление авторитета правил, регулирующих отношения между людьми, размывание социальных различий, повсеместная конкуренция, достигающая кульминации во всеобщей вражде; 2) превращение взаимной вражды в единодушную агрессию против одного из членов сообщества; 3) катарсис и коллективное обожествление жертвы.

Главным вдохновителем жертвоприношения Кодара в романе является Кунанбай, который выступает как вдохновенный пророк и судья, подобный ветхозаветным пророкам Илийе и Исайе, бичующим грехи и пороки современников. Жреческое начало явно проступает в нем, когда именно он ощущает себя призванным свыше очистить землю от скверны в лице Кодара, посягнувшим на этические императивы социума, вековые традиционные ценности. Чистота и честь рода для него – не пустые слова. Участь мудреца - необходимость принимать сложные нестандартные решения. Несмотря на условия существования в колониальную эпоху, когда у аткаминеров уже не было возможности вершить суд, как когда-то у степных биев, Кунанбай прибегает к шариату, мусульманскому праву, предварительно заручившись поддержкой имама. Уже одно это свидетельствует о силе и незаурядности характера его. Он идет на подобный, опасный для себя, шаг, чтобы защитить честь своего рода Тобыкты.

Трактуя роман М.Ауэзова с позиций современности, эпохи независимого и суверенного Казахстана, Г.Есим в монографии «Кеменгер Мухтар» пишет о том, что М.Ауэзов был вынужден рисовать образ Кунанбая в отрицательном ключе, подчиняясь идеологическим установкам своего времени. Г.Есим предпринимает попытку реконструирования подлинного облика отца поэта. По его мнению, отец великого Абая и дед гениального Шакарима априори не мог быть заурядным человеком. «Қазақ жүзден біреу - шешен, мыңнан біреу – көсем дейді». Кунанбай – истинный вождь, лидер. Трагедия Кунанбая состоит в том, что ему довелось жить в эпоху безвременья, в условиях колониальной царской администрации, когда народ лишился не только своей свободы, но и своих правителей. Были упразднены основные социальные институты Степи - институт ханов, институт биев, институт батыров. Словно кость собаке была оставлена учрежденная метрополией должность ага-султана. «Елден елдік кеткен. Қауым іштей ірі бастаған. Тәртіп керек. Қаталдық қажет... Құнанбай - ел ішінің тыныштығы...» [5, с.61]. Г.Есим называет его кеменгером, гением.

В фильме современного казахского режиссера Д.Жолжаксынова «Кунанбай», снятого по сценарию выдающегося писателя и музыканта Т.Асемкулова, Кунанбай также изображается как мудрый и прозорливый правитель, достойный отец гениального сына.

Действительно, судя по документам, ставшим известными в последние годы, Кунанбай как кажы (ходжа), совершивший паломничество в Мекку и построивший мечеть в родных краях, был на голову выше своего нравственно ущербного времени и имел большое влияние на духовное формирование своего сына

Адольф Янушкевич, ссыльный поляк, в труде «Дневники и письма из путешествия по казахским степям» пишет о Кунанбае следующее: «... бий Кунанбай, это тоже большая знаменитость в Степи. Сын простого киргиза, одаренный природой здравым рассудком, удивительной памятью и даром речи, дельный, заботливый о благе своих соплеменников, большой знаток степного права и предписаний алкорана, прекрасно знающий все российские

уставы, касающиеся киргизов, судья неподкупной честности и примерный мусульманин, плебей Кунанбай стяжал себе славу пророка, к которому из самых дальних аулов спешат за советом молодые и старые, и бедные, и богатые. Облеченный доверием сильного рода тобыкты, избранный на должность волостного управителя, исполняет ее с редкостным умением и энергией, а каждое его приказание, каждое слово выполняется по кивку головой» [6, с.61-63].

Таким образом, в сцене коллективной казни Кодара в романе М.Ауэзова «Путь Абая» можно проследить следы архетипического ритуала жертвоприношения, восходящего к архаичному прошлому. Обряд жертвоприношения выступает при этом как основополагающий ритуал, центральный, образцовый, ритуал ритуалов. Он воспроизводит и повторяет изначальный механизм превращения взаимного насилия в единоедушное, заставляя этот механизм постоянно работать на благо сохранения общества и культуры.

Список источников

1. Юнг К.Г. Душа и миф: шесть архетипов. Киев: Государственная библиотека Украины для юношества, 1996. 384 с.
2. Шәкәрім. Шығармалар. Алматы, Жазушы, 1998.
3. Жирар Р. Насилие и священное / Перевод с французского Г. Дашевского. Изд. 2-е, испр. – М.: Новое литературное обозрение, 2010. – 448с.
4. Ауэзов М. Абай жолы, 1 т., Алматы, Жазушы, 2013, 374 б.
5. Ғарифолла Есім. Кемеңгер Мұхтар, Астана, «Хас-сак» баспасы, 2017, 318 б.
6. Янушкевич А. Дневники и письма из путешествия по казахским степям. Алматы, 1966. С. 61—63.

БИЛЕР ДАНАЛЫҒЫ – ҰЛТТЫҚ МӘДЕНИЕТ ТҰҒЫРЫ

Сәрсембин Ү.Қ.

Ақтөбе қ.

Sarsembin1982@mail.ru

Ұлттық мәдениет дегеніміз ұлт пен оның тұлғаларының, яғни ұлт зиялыларының қабілеті, адамгершілік қасиеттері, білімі, өнері, даналығы негізінде қалыптасатын игіліктерді айтамыз. Ұлттық мәдениет ғасырлар бойғы қалыптасқан ұлт игіліктері. Мәдениет ұғымының түпкілікті мағынасы күтіп, баптау дегенді білдіреді. Көне дәуір ойшылдары мәдениетті жанды жетілдіру деп пайымдаса, орта ғасырларда өмір сүрген ислам ғалымдары мәдениет, мәдениеттілік қаланың, елдік дамуы деп тұжырымдаған. Қалай десекте мәдениет ұғымының түпкілікті мағынасында адам баласының рухани еңбектену қызметі, мақсат-мұраты, оның игілігін ел, халық болып көру, ұрпақтың пайдалануы, ақыл-парасат, білік, қабілет, адамгершілік, өнер, қоғамның білім, өнер, ғылым арқылы жетілуі және тағы да басқа ізгі дүниелер жатыр.

Мәдениеттің субъектісі ұлт, халық, ел, тұлға, ұрпақ, жеке адам. Мәдениеттің негізінде мәдениеттілік жатыр, ал мәдениеттілік жеке адамнан бастап, елдің, бір тайпа жұрттың бойына даналық, білім, қабілет, өнер, адамгершілік, тектілік арқылы келіп отырған. Бұның мәнін, ақиқатын тарих көрсетуде. Қанша заман өзгеріп, заң түрленгенімен, адам баласының тұрмысы оның іскерлігі арқылы гүлденгенімен қоғамның беріктігін, елдің тұрақтылығын, халықтың рухани тереңдігін, мемлекеттің тұтастығын қамтамасыз етіп отыратын дүние ұлттың, тұлғаның бойынан шығатын дүниелер, яғни ұлттың мәдениеті. Әсіресе ұлттық мәдениет қазіргі жаһандану заманында ұрпақ үшін, оның болашағын айқындап отыратын құндылыққа айналу үстінде. Шыныменде бүгінгі уақыт жағдайына тарих тұрғысынан қарайтын болсақ, ұлттық мәдениеттің немесе өзінің төл мәдениетінің рухын, құндылығын уақытылы түсінген жұрт заман көшінен қалмайды. Ұрпақты елдікке, ұлтжандылыққа